

Г. А. Джаншиев

**Ведение неправых дел
Этюд по адвокатской этике**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. А. Джаншиев**
Ведение неправых дел: Этюды по адвокатской этике / Г. А. Джаншиев – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 66 с.

ISBN 978-5-518-01573-9

ISBN 978-5-518-01573-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Ergo fungor vice cotis, acutum
Reddere quae ferum valet, exsors ipsa secandi.
Horatius.

Значительная часть настоящаго этюда была доложена въ прошломъ году въ одномъ изъ засѣданій 3-й группы помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа Московской Судебной Палаты и затѣмъ напечатана въ *Русской Мысли*. Мнѣ казалось, что въ виду современныхъ толковъ объ адвокатурѣ, большею частью страстныхъ, рѣдко безпристрастныхъ и основательныхъ, не будетъ излишнимъ коснуться предмета съ той стороны, которая никогда не обращаетъ на себя вниманія нашихъ публицистовъ и юристовъ.

Кто нынче не бранитъ адвокатуру? Развѣ только лѣнливый. А многіе ли задаются вопросомъ—какія условія поддерживаютъ и укрѣпляютъ нравственный и умственный подъемъ адвокатуры, какія дѣйствуютъ противоположнымъ образомъ? Самый основной принципъ организаціи адвокатуры—необходимость учрежденія адвокатскихъ корпорацій, какъ-будто не вошелъ еще окончательно въ наше общественное сознаніе. Еще и въ наше время публично высказывается мнѣніе, что съ подчиненіемъ адвокатуры суду она разцвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ.

Необъяснимая иллюзія! Въ доказательство необходимости для адвокатуры корпоративной организаціи я бы

могъ привести рядъ блестящихъ страницъ изъ объяснительной записки къ проекту Учр. суд. уст., съ неотразимою убѣдительною обосновывающей принципъ корпоративности. Но мы этимъ нынѣшнихъ вершителей судебъ адвокатуры не убѣдимъ. Такъ воспользуемся мѣрою, понятною и пріятною для противниковъ судебной реформы, матеріалами, добротность и безупречную чистоту коихъ они отрицать не будутъ.

Какъ извѣстно, до 1861 г., т. е. до передачи дѣла судебной руки въ руки Государственнаго секретаря В. П. Бутова *), она разрабатывалась во II Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи подъ главнымъ руководствомъ такого общепринятаго столпа консервативныхъ началъ, какъ бывшій начальникъ II Отдѣленія гр. Д. Н. Блудовъ. Въ это же время **), а именно: 3 го мал 1859 г. составлены и правила о присяжныхъ повѣренныхъ, и что же? въ этихъ самыхъ правилахъ впервые официально признается необходимость организаціи адвокатуры въ видѣ корпораціи и учрежденія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ (§ 6 и послѣд. Проектъ Полож. о присяжныхъ повѣренныхъ). Любопытны и разсужденія, относящіяся къ этой эпохѣ: „Для того, сказано въ одной изъ записокъ, чтобы люди образованные и способные рѣшились поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, необходимо такое устройство этого сословія, которое обезпечивало бы за нимъ *полную* свободу дѣйствій, безъ всякихъ стѣсненій, кромѣ установленныхъ закономъ... Самая сущность отношеній повѣренныхъ къ суду требуетъ полной *независимости первыхъ отъ послѣднихъ*. Какимъ образомъ повѣренный рѣшится принести апелляціонную жалобу на судъ, въ подчиненіи котораго онъ

---

*) См. статью мою „Первыя страницы изъ исторіи суд. реформы“ „Русс. Стар.“ 1885. Кн. 5.

**) Дата эта сдѣлана рукою С. И. Заруднаго. См. т. IX. Дѣл. о преобр. суд. ч. въ Росс.

состоить, или, тѣмъ болѣе, жалобу на дѣйствія самихъ судей. Нельзя не опасаться, чтобы повѣренные не были поставлены къ судамъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ нынѣшніе присяжные стряпчіе находятся къ коммерческимъ судамъ^{*)}. И это писано 25 лѣтъ назадъ. А въ наше время даже послѣ извѣстной ревизіи 1884 г. бывшего министра юстиціи Д. Н. Набокова, на основаніи личнаго наблюденія, удостовѣрившаго необходимость корпоративнаго устройства адвокатуры, все еще мечтаютъ о подчиненіи ея окружнымъ судамъ.

Мы далеки отъ мысли, будто корпоративное устройство есть панацея противъ всѣхъ золъ, удручающихъ адвокатуру. Еще дальше отъ мысли идеализировать современные адвокатскіе нравы и адвокатскую корпоративную дисциплину. Но мы глубоко убѣждены, что одно только корпоративное устройство способно, хоть въ будущемъ, подготовить кадры честной адвокатуры, проникнутой сознаниемъ своихъ высокихъ общественныхъ задачъ. Съ другой стороны, мы хотѣли бы отмѣтить, что доля ответственности за современное состояніе адвокатуры должна, помимо корпоративныхъ органовъ, пасть и на другія учрежденія, прямо или косвенно на нее вліяющія. Разбираемое ниже рѣшеніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ показываетъ, какіе прецеденты можетъ устанавливать даже высшая судебная власть. — Болѣе чѣмъ равнодушное отношеніе судебной администраціи къ новиціату адвокатуры, къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ фактъ общеизвѣстный. Достаточно напомнить исторію составленія Правилъ 20 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, рассказанную въ извѣстной книгѣ г. Арсеньева объ адвокатурѣ.

---

^{*)} См. Сводъ Замѣчаній по проєкт. о присяжныхъ повѣрен. т. XII, ч. 3. по описи Дѣла о преобразованіи судеб. части въ Россіи, стр. 12.

Пойдемъ далѣе. Говоря объ адвокатурѣ, совершенно упускаютъ изъ виду особенности этого деликатнаго и въ высшей степени хрупкаго и тонкаго института. Изъ всѣхъ экзотическихъ растений высшей культуры, пересаженныхъ къ намъ во время судебной реформы—адвокатура, быть можетъ, самое нѣжное, чувствительное, капризное, требующее наиболѣе тщательнаго ухода. Едва ли въ какой другой области можетъ быть примѣнено съ большимъ правомъ правило: *plus valent boni mores, quam bonae leges*. Мѣриломъ оцѣнки поведенія адвоката должна служить не внѣшняя законность, а внутренняя правда или, какъ выразился Государственный Совѣтъ: „во всѣхъ дѣйствіяхъ повѣренныхъ должна отражаться не только законность, но и полная справедливость“ *). Только тамъ и процвѣтетъ адвокатура, какъ учрежденіе общественное, гдѣ оно руководствуется правиломъ: *non omne quod licet honestum est*. Способствовать тому, чтобы на судѣ внѣшняя законность не прикрывала внутреннюю неправду, чтобы приличная форма не скрывала подъ собою отвратительнаго содержанія, вотъ трудная, но достойная задача, выдвигаемая идеалами адвокатской этики.

Отъ сознанія идеала до осуществленія его въ жизни далеко, очень далеко. Но какія существуютъ средства, если не обезпечивающія, то облегчающія достиженіе этой желанной цѣли? Говорятъ, строгія карательныя мѣры. О, *sancta simplicitas!* Если „бичи, темницы, топоры“ не могли прекратить даже уголовныхъ преступленій, которые суть нарушенія положительнаго, внѣшняго закона, то можно ли такими грубыми средствами прививать и внѣдрять потребность къ осуществленію этическаго идеала? Нѣтъ, для этой цѣли служатъ иныя средства, ко-

---

*) См. т. XVI. Дѣло о преоб. суд. ч., жур. Госуд. Сов. 5-го мая 1861. № 45, стр. 8.

нечно, болѣе сложныя, болѣе тонкія, менѣе быстрыя. но за то болѣе цѣлесообразныя, болѣе способныя приблизить въ возможности осуществленія въ жизни, если не всего цѣлостнаго идеала, то хоть части его.

Одно изъ главныхъ средствъ обезпечить правтическое осуществленіе этическихъ идеаловъ — это воспитаніе, въ обширномъ смыслѣ слова. Для привитія любви къ профессиональнымъ идеаламъ такъ же нужна особая школа, какъ и къ общечеловѣческимъ *). Необходимость такой школы даже особенно ощутительна, когда рѣчь заходитъ о требованіи профессиональной этики. Первые болѣе или менѣе ясны для всякаго здравомыслящаго человѣка, вторые — плодъ долгой работы, наслѣдіе цѣлыхъ поколѣній, результатъ многолѣтняго совокупнаго труда и опыта, далеко не всѣмъ извѣстный и вовсе не открывающійся по интуиціи. Я никогда не забуду, какъ одинъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго, изъ молодыхъ да ранній, съ простодушнымъ цинизмомъ рассказывалъ объ такихъ продѣлкахъ по отношенію къ противнику, которыя не только были предосудительны съ точки зрѣнія адвокатской этики, но и близко граничили съ дѣяніями, предусмотрѣнными Улож. о наказ. Названный субъектъ похвалялся своимъ ловкимъ поступкомъ и не подозрѣвая его предосудительности. Но и поумо ужъ черезчуръ грубаго незнанія правилъ адвокатской этики, немало можно привести такихъ примѣровъ, когда даже люди, хорошо знакомые съ нею, затрудняются отвѣтить на данный вопросъ. Что, напр., слѣдуетъ разумѣть подъ недозволеннымъ переходомъ отъ одной стороны къ другой? Какъ долженъ относиться защитникъ къ сознанию подсудимаго? Какова роль официальнаго или приглашеннаго защитника? и пр. и пр.

Гдѣ и у кого узнаеть молодой абитуриентъ, стуча-

---

*) См. Кавелина—Задачи Этики, стр. 81.

чащійся въ двери русской адвокатуры, объ обязанностях своего званія. Замѣчу прежде всего, что двери эти вообще довольно крѣпко заперты для молодыхъ людей. Какъ въ средніе вѣка, прежде, чѣмъ войти въ городъ, нужно было заручиться чѣмъ либо патронатствомъ, такъ и молодой адвокатъ долженъ приписаться къ патрону. Но вотъ приписка состоялась, и народился новый членъ корпораціи, но гдѣ же корпорація, и гдѣ ея воспитательныя учрежденія? Пусто кругомъ. Кромѣ карательнаго учрежденія, Совѣта, отъ котораго новичка держитъ далеко спасительный страхъ, онъ не видитъ ничего. Корпоративныя традиции, идеалы—это *tabula rasa*, наполнить которую предоставляется его личной любознательности и творчеству. Развѣ это нормальный порядокъ вещей?

Возьмите страны съ образцовою адвокатурою—Англию, Францію. Въ первой университетское преподаваніе тѣсно примыкаетъ къ адвокатской пропедевтикѣ. Во Франціи, молодаго адвоката съ перваго же дня *) вступленія въ корпорацію встрѣчаетъ дружеская рука главы сословія *bâtonnier*, который проводитъ его черезъ цѣлую систему воспитательныхъ учрежденій корпораціи. Въ солюппѣ онъ сближается съ будущими своими товарищами и знакомится съ идеалами и традиціями адвокатской корпораціи и указанными вѣковымъ опытомъ средствами для достиженія ихъ. Это школа адвокатской этики. Въ софегенсѣ онъ знакомится съ наилучшими приемами по веденію гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, съ правилами ораторскаго искусства. Это семинарій судебной практики.

Ничего подобнаго у насъ не было. Въ 70-хъ годахъ въ корридорахъ зданія Московскихъ судебныхъ установленій не рѣдко можно было встрѣтить кучки помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, бродившихъ безцѣльно,

---

*) Правильная организація адвокатскаго стажа относится къ XIV столѣтію. См. Liouville. *Profession d'avocat*, pp. 89, 229.

какъ стадо безъ пастыря. И радъ бы поработать, да нѣтъ еще работы, и радъ-бы поучиться, благо много досуга, да не знаешь какъ приняться за дѣло, у кого спросить совѣта. Потребность организовать сильно чувствовалась среди молодыхъ адвокатовъ. Будучи въ сторонѣ отъ водоворота дѣловой толчеи, они чаще, чѣмъ старые адвокаты, интересовались обще-сословными вопросами. Смутно, но неотвязно бродила у нихъ въ головѣ мысль о существованіи общественныхъ задачъ адвокатуры, объ идеалахъ ея и пр. Но это направленіе молодежи не находило почти никакого отклика со стороны старыхъ членовъ сословія. Самъ Совѣтъ совѣмъ не интересовался помощниками, пока во главѣ его не сталъ В. И. Танъевъ. Онъ составилъ и провелъ чрезъ Совѣтъ (4 февраля 1878 г.) правила объ организаціи помощниковъ. Тутъ не мѣсто входить въ оцѣнку этихъ правилъ. Главная и неотъемлемая ихъ заслуга заключается въ томъ, что они дали первый толчекъ организаціи помощниковъ и впервые учредили школу адвокатской этики. Не смотря на сильное противодѣйствіе, оказанное многими вліятельными членами корпораціи, новая организація принесла пользу, превративъ младшую половину адвокатуры изъ безформеннаго конгломерата въ организованное сословіе и давъ ей хоть два три моральныхъ устоя..

Посвящая свой этюдъ бывшему предсѣдателю Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, В. И. Танъеву, мнѣ хотѣлось выразить свое глубокое сочувствіе какъ устроенной подъ его руководствомъ новой школѣ адвокатуры, такъ и тому направленію, которое вызвало ее къ жизни.

Гр. Д.

Москва.
Февраль 1886 г.

„Объщаюсь и клянусь... честно и добросовѣстно исполнять обязанности принимаемаго мною на себя званія“.
*Присяга на званіе присяжнаго по-
стреннаго.*

I.

Безъ малаго двадцать лѣтъ существуетъ русская адвокатура, и что же?—самый жизненный, самый кардинальный для нея вопросъ,— вопросъ о томъ, возможна ли, мыслима ли честная адвокатура, — остается спорнымъ, неразрѣшеннымъ даже въ теоріи, даже *in abstracto*. Что честная адвокатура, имѣющая въ виду не личныя, частныя цѣли, только интересы кліентовъ, но и общественную пользу, интересы правосудія, желательна и полезна, противъ этого никто, конечно, не спорить; но утверждать, что такая адвокатура немислима въ дѣйствительности, неосуществима на практикѣ и идетъ въ разрѣзъ съ организаціонными законами ея, утверждать, „что адвокатура, по природѣ своей, всегда вноситъ въ храмъ правосудія торгъ совѣстью и тайный безнаказанный подкупъ суда“, какъ заявлялъ одинъ изъ московскихъ журналовъ, это значитъ не имѣть понятія ни объ

исторіи адвокатуры, ни о цѣляхъ и задачахъ, поставленныхъ ей жизнью и закономъ. Долго останавливаться на подобныхъ сужденіяхъ не стоитъ. Ихъ уродливость слишкомъ очевидна для всѣхъ.

Несравненно большаго вниманія заслуживаетъ другой оттѣнокъ воззрѣній, не страдающій такою грубою парадоксальностью, но не менѣе вредный для правильного развитія адвокатуры, какъ учрежденія, имѣющаго свои особыя обязанности предъ обществомъ. Это направленіе, имѣющее адептовъ и въ судѣ, и въ адвокатурѣ, и даже опирающееся на авторитетъ кассационнаго суда, не отрицая возможности для адвоката честнаго служенія правосудію, не придаетъ этому обстоятельству существеннаго значенія, считаетъ его хотя и желательнымъ, но не необходимымъ, считаетъ его такимъ же предметомъ ненужной роскоши, какъ земляника въ январѣ мѣсяцѣ. Мало того, оно возстаетъ противъ обязательности для адвоката слѣдовать правиламъ честности. Предъявлять адвокату такія требованія, значитъ, по увѣренію представителей этого направленія, покушаться на столь необходимую для адвоката свободу дѣйствій и убѣжденій.

Свобода! О, кто не падетъ ницъ предъ этимъ вѣщимъ словомъ! Но кто, вмѣстѣ съ тѣмъ, не вспомнитъ тѣ безчисленныя и безконечныя злоупотребленія, которыя творились и творятся во имя этого понятія? Не слѣдуетъ забывать, что il y a fogots et fagots. Все дѣло въ томъ, какъ понимать свободу. Когда кулакъ-милліонеръ возстаетъ противъ вмѣшательства власти въ отношенія его къ рабочимъ, во имя чего онъ отстаиваетъ